

Глава 29

Ресторан «Цзуйцзюйлоу» располагался прямо напротив бара Чжао Чэна, их разделяла лишь проезжая часть.

Заведение работало уже несколько лет, и его интерьер сочетал в себе черты ретро и современного стиля: красные стулья на фоне черного кирпича, развешанные повсюду фонарики, а в банкетных залах — настенная роспись с изображениями лесов и гор. Атмосфера старинного изящества придавала этому месту особый колорит.

Чжао Чэн, как организатор встречи, прибыл первым. Следом за ним появились Шэнь Сиси и Ян Гуань.

— Вэнь Цы приехал не с вами? — поинтересовался Чжао Чэн.

— Нет, — ответила Сиси. — Кузен сегодня весь день помогал дяде с подготовкой к выставке.

Ян Гуань удивился:

— Твой дядя всё ещё устраивает выставки? Он же несколько лет назад ушел в бизнес.

— И что с того? Одно другому не мешает. Мои дядя и тетя в свое время были известными на всю страну художниками. Я слышала, что даже в кабинете старика Ханя висит картина Вэнь Чжунчуна.

— Ого, ничего себе.

Услышав это, Чжао Чэн усмехнулся:

— Стены в кабинете старика Ханя украшены бесценным антиквариатом и шедеврами каллиграфии. Ты уверена, что картины Вэнь Чжунчуна достойны там находиться?

После того как приятель на прошлой встрече поставил Сиси на место, та затаила на него обиду. Она с натянутой улыбкой парировала:

— Брат Чэн, ты хоть что-то смыслишь в искусстве? В свое время одну из картин дяди продали за шесть миллионов. По-твоему, это сильно дешевле тех древних свитков?

Чжао Чэн вальяжно откинулся на спинку стула, иронично вскинув бровь:

— Ту картину за шесть миллионов... если мне память не изменя, купил не кто иной, как Хань

Шаочжоу.

— Ну и что? — теперь она уже не боялась задеть собеседника. — Если Брат Хань захотел её купить, значит, посчитал, что работа дяди того стоит. Через несколько дней откроется выставка, ты тоже мог бы прикупить пару полотен и повесить у себя в баре. Глядишь, хоть немного облагородишь свой вкус и подтянешь духовный уровень.

— Это еще зачем? — Чжао Чэн не остался в долгу. — Хань Шаочжоу в роли «золотого простофили» тебе мало, решила и меня окучить?

У мужчины не хватало терпения на родственников Вэнь Цы. К самому другу он относился лояльно лишь благодаря многолетней привязанности, но его окружение вызывало лишь раздражение.

Шэнь Сиси вспыхнула:

— Какого еще простофили?! Как ты... Как ты грубо разговариваешь!

— Ну всё, малышка, не сердись, Брат Чэн просто шутит, — поспешил успокоить девушку Ян Гуань.

Чжао Чэн больше не удостоил их вниманием. Постепенно начали подтягиваться остальные друзья. Он достал телефон и отправил сообщение Хань Шаочжоу, спрашивая, где того носит.

Хань Шаочжоу

[Выкурю пару сигарет и поднимусь]

Чжао Чэн

[...]

Две сигареты Хань Шаочжоу растянул надолго, но странное смятение в душе так и не улеглось. Образы, которые, как он думал, давно стерлись из памяти, теперь навязчиво теснились в голове.

Лишь спустя некоторое время он вышел из машины и вошел в ресторан. Менеджер, узнав постоянного гостя, хотел было проводить его, но Шаочжоу жестом отказался и поднялся вверх один.

Едва ступив в коридор третьего этажа, он заметил впереди знакомый силуэт. Мысли на

мгновение замерли, и он непроизвольно окликнул:

— Вэнь Цы...

Стройная, изящная фигура замерла, и человек медленно обернулся. Вместе с узнаваемыми чертами лица на Хань Шаочжоу нахлынула волна запыленных воспоминаний.

В мягком желтом свете ламп Вэнь Цы стоял в длинном черном пальто поверх белоснежного свитера. Классическое сочетание цветов делало его облик удивительно чистым и благородным. За три года в нем прибавилось той сдержанной, интеллектуальной красоты, от которой трудно было отвести взгляд.

Увидев Хань Шаочжоу, Вэнь Цы на секунду замер, а затем мягко улыбнулся:

— Брат Хань, давно не виделись.

У него была светлая, нежная кожа и тонкие черты лица, лишенные, впрочем, излишней женственности. Он выглядел именно так, как запомнил Шаочжоу — аристократично и изысканно.

Эти несколько секунд Хань Шаочжоу просто смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова.

Вэнь Цы усмехнулся:

— Брат Хань, ты совсем засмотрелся.

Сложный вихрь эмоций, вспыхнувший в груди Шаочжоу, постепенно утих. Он отвел взгляд от лица друга, чувствуя некоторую неловкость:

— Мы не виделись несколько лет, я немного...

Он замялся, не зная, какое слово лучше подобрать. Удивлен? Взволнован? Рад? Казалось, ни одно не подходило.

Вэнь Цы подошел ближе и, слегка склонив голову набок, с улыбкой спросил:

— Немного что?

Шаочжоу уже взял себя в руки. Уголки его губ тронула вежливая усмешка:

— Ничего особенного. Просто это было неожиданно.

— Не думал, что ты узнаешь меня со спины. Похоже, зря я сбросил эти несколько килограммов, — Вэнь Цы нахмурился, делая вид, что всерьез обеспокоен. — Я правда совсем не изменился?

— Изменился, — Шаочжоу не поскупился на комплимент. — Стал еще красивее.

Вэнь Цы снова внимательно посмотрел на него.

У Хань Шаочжоу были густые черные брови и прямой, резкий нос, придававший лицу некоторую суровость. Но на самом деле он никогда не казался холодным. Напротив, в памяти Вэнь Цы этот человек всегда был улыбчивым. Стоило ему широко улыбнуться, как даже самое серьезное выражение лица сменялось искренней теплотой и добродушием. Честно говоря, он почти не помнил Шаочжоу без этой улыбки.

Или, вернее сказать, он никогда не видел Ханя настолько... официально-вежливым.

В банкетный зал они вошли вместе. Чжао Чэн поднялся им навстречу:

— Так вот почему вы задержались! Оказывается, решили предаться воспоминаниям еще в коридоре. Давайте, проходите, садитесь сюда.

Вэнь Цы со всеми поздоровался, и друзья ответили ему искренним радушием.

С тех пор как много лет назад Хань Шаочжоу ввел Вэнь Цы в их круг, тот по праву считался самым красивым в компании. Многие из тех, кто предпочитал мужчин, заглядывались на него, но тогда Шаочжоу так рьяно обхаживал друга, что никто не смел открыто проявлять симпатию. Все понимали: если уж этот мужчина взялся за дело, шансов у других нет. То, что в итоге Хань потерпел неудачу, стало для всех полной неожиданностью.

Прошло три года, и Вэнь Цы вернулся в их круг свободным. Но, глядя на стоящего рядом с ним Хань Шаочжоу, казалось, что ничего не изменилось — по-прежнему никто не решался посягнуть на его территорию.

— Брат Чэн.

Вэнь Цы подошел к Чжао Чэну. Тот, не чинясь, похлопал его по плечу:

— Ты тогда уехал и совсем пропал, мы уж думали, ты о нас и не вспоминаешь.

— Прости.

— Да ладно, дело прошлое. Раз уж ты решил обосноваться здесь, будем видеться как прежде. Садись.

Чжао Чэн сел рядом с Ханем, а Вэнь Цы занял место по другую сторону от Шаочжоу.

В последние годы Хань Шаочжоу был настолько занят, что почти не появлялся в компании старых приятелей. Чем шире становился круг его деловых интересов, тем уже — личный. Те, с кем он раньше весело кутил, теперь едва поспевали за его ритмом жизни, так что эта встреча была редкой возможностью снова собраться вокруг него.

За столом завязалась оживленная беседа, слышались шутки и смех.

Еще до прихода Вэнь Цы Чжао Чэн строго-настрого запретил всем упоминать о последних трех годах его жизни, особенно о браке. Все старались избегать неловких тем, поддерживая легкую, непринужденную атмосферу.

Хань Шаочжоу почти не участвовал в разговоре. С невозмутимым видом он пил вино и пробовал закуски. Когда Вэнь Цы начинал говорить, Шаочжоу поворачивал голову и смотрел на него. Его спокойный, трудночитаемый взгляд задерживался на лице друга, словно он пытался что-то подтвердить для себя, а через несколько секунд он снова молча возвращался к своей тарелке.

Чжао Чэн не выдержал и, наклонившись к нему, прошептал:

— Хань, ты о чем вообще думаешь?

— Ни о чем, — спокойно отозвался тот.

И это было правдой. Первая волна смятения улеглась, и теперь он чувствовал себя на удивление спокойно. Цинь Ю и Цзян Хэ не смогли прийти из-за командировок, а большинство собравшихся были старыми приятелями, с которыми он давно не поддерживал тесных связей. Было и пара новых лиц, на которых ему совсем не хотелось тратить силы.

— Ты постоянно пялишься на Вэнь Цы и при этом молчишь. Тебе самому не неловко?

Шаочжоу нахмурился:

— Это называется «пялиться»?

— Когда человек начинает говорить, а твои глаза словно приклеиваются к его лицу — да, именно так это и называется.

Под столом Чжао Чэн ободряюще похлопал друга по бедру и заговорщицки прошептал:

— Не дрейфь, Хань. Твое от тебя не уйдет.

Хань Шаочжоу осушил бокал и поманил Чжао Чэна поближе. Тот с недоумением придвинулся, и Шаочжоу, глядя ему прямо в глаза, произнес:

— Послушай, завязывай со своей самодеятельностью. Мы с Вэнь Цы сейчас просто друзья.

— Да знаю я! Кем вам еще быть, не любовниками же сразу. Я и говорю — нужно действовать постепенно.

Шаочжоу хотел было возразить, но Шэнь Сиси, сидевшая напротив, кокетливо спросила:

— Брат Хань, Брат Чэн, о чем это вы так таинственно шепчетесь?

— А, твой Брат Хань говорит, что после ужина мы поедем ко мне продолжать, — нашелся Чжао Чэн. — Сегодня точно гуляем до победного.

— А мне кажется, Брат Хань сегодня весь вечер витает в облаках, — многозначительно заметила Сиси.

— Перепил, — Чжао Чэн хлопнул друга по плечу. — Радость-то какая сегодня, вот и не рассчитал. Давай, Хань, я тебе еще плесну.

Шаочжоу накрыл бокал ладонью и негромко сказал собеседнику:

— Мне нужно будет с тобой серьезно поговорить.

Тот беспечно кивнул.

— Кстати, Вэнь Цы, я видел в чате, Сиси писала, что ты возвращаешься на сцену? — полюбопытствовал один из парней.

Вэнь Цы подтвердил:

— Да, я уже подписал контракт с агентством.

— И с каким же?

— Ставлю на «Синцы», — вставил Ян Гуань. — Под крылом Брата Ханя всё-таки надежнее.

— Твои слова могут превратно понять. За кузеном охотились многие компании еще до его приезда, — важно заявила Сиси. — «Синцы» специально отправили людей в страну У, чтобы заполучить его. Так что он попал туда благодаря таланту, а не через постель. Не стоит сравнивать Вэнь Цы с теми, кто втирается в доверие к Шаочжоу ради контракта.

Чжао Чэн сразу понял, что она метит в Мо Мина. Ему стало не по себе. В отношениях Ханя и Мо Мина он всегда немного сочувствовал последнему. Бедный парень без связей и денег, чьи искренние чувства его друг просто растоптал. За три года в роли «заменителя» тот не получил никаких особых благ, и издевки этой девицы были явно несправедливы.

— На самом деле, я просто привык к «Синцы», ведь работал там раньше, — мягко пояснил Вэнь Цы.

Хань Шаочжоу оставался невозмутим. Он даже не связал слова Сиси с Мо Мином. Повернувшись к другу, он сказал:

— Если тебе понадобится помощь, говори прямо. Всё как раньше, не стесняйся.

— Вот именно, не стесняйся, — Чжао Чэн прикрыл рот рукой, наклоняясь к Вэнь Цы. — Сегодня здесь слишком много народу, не всё удобно обсуждать. Как только Цинь Ю и остальные освободятся, соберемся своей тесной компанией.

Шаочжоу разоблачил друга:

— Он созвал сюда столько людей только для того, чтобы потом затащить всех в свой бар и обобрать до нитки.

Чжао Чэн тут же подхватил:

— Я к вам со всей душой! Вэнь Цы, сегодня у меня в заведении можешь пить что хочешь и забирать с собой — всё запишем на счет Ханя.

Глядя на то, что Шаочжоу и Чжао Чэн остались такими же, как и три года назад, Вэнь Цы не сдержал смеха.

Хань Шаочжоу сидел совсем рядом и, обернувшись, увидел его смеющееся лицо. Тонкие морщинки в уголках глаз, изящный изгиб губ — он был действительно прекрасен. Но в это мгновение, глядя в эти знакомые черты, в памяти Хань Шаочжоу внезапно всплыло совсем

другое лицо.

В ушах вдруг явственно прозвучал тихий, жалобный шепот:

«Муж...»

«Зря я вчера так быстро его удовлетворил, — пронеслось в голове. — Нужно было продолжать изводить его, пока бы он не расплакался и не начал сам умолять... А я так быстро его ублажил. Теперь он решит, что этот прием со мной всегда срабатывает. Так он меня скоро сам выдрессирует».

«Как только переедем в апартаменты на гору Шампань, в первую же ночь установлю жесткие правила. Чтобы больше и не думал доводить себя до обморока ради моей жалости».

Чжао Чэн легонько хлопнул Ханя по пояснице и прошептал:

— Полегче, старина. Сдерживайся.

Хань Шаочжоу внезапно очнулся и понял, что снова засмотрелся на Вэнь Цы, погрузившись в свои мысли. Он уставился в свой бокал, нахмурившись. Вид у него был довольно мрачный — сегодня он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Брат Хань, ну ты даешь, — полушутя заметила Сиси. — Ты моего кузена совсем засмутил.

— Сиси, — строго оборвал её Вэнь Цы. — Не говори глупостей.

Шаочжоу, признавая свою оплошность, коротко бросил:

— Всё в порядке.

Он машинально наполнил бокал Вэнь Цы и завел разговор о его планах на работу в Чуаньхае. Он изо всех сил старался поддерживать естественный тон, но как только его взгляд падал на лицо Вэнь Цы, в голове неизменно возникал образ Мо Мина...

То едва уловимое сходство, которое он когда-то искал в Мо Мине, теперь парадоксальным образом заставляло его искать черты любовника в лице «оригинала».

«Но зачем мне искать в Вэнь Цы тень Мо Мина? Это же бред какой-то».

— Вы продолжайте, я на минуту отойду, — Хань Шаочжоу поднялся, дважды похлопав Чжао Чэна по руке.

Тот сразу понял намек и через пару минут тоже вышел под предлогом визита в уборную.

— Ха-ха-ха, Брат Хань просто невозможен! — Ян Гуань первым не выдержал и расхохотался. — Первый раз вижу его таким.

— Кажется, он сегодня даже слова вымолвить не может, только и делает, что глаз с Вэнь Цы не сводит.

— Честно говоря, когда я видела Хань Шаочжоу в прошлый раз, он меня немного пугал, — улыбнулась Сиси. — Но сегодня, глядя, как он смотрит на моего кузена... Знаете, он вдруг показался мне таким милым. Совсем как обычный человек.

— Вэнь Цы, ты только не обижайся на него, — добавил кто-то из парней. — Все знают о его чувствах к тебе. Может, он вел себя немного навязчиво, но мы-то Ханя знаем: как бы сильно ты ему ни нравился, он никогда не позволит себе лишнего.

Вэнь Цы лишь улыбнулся в ответ, ничего не сказав.

Хань Шаочжоу не пошел в уборную. Он вышел на открытую террасу в конце коридора. За перилами сиял огнями ночной город. С высоты третьего этажа было отлично видно поток машин и спящих внизу людей.

Ночной ветер, проносясь по оживленным улицам, долетал сюда на удивление мягким и прохладным.

Шаочжоу закурил.

— Что?! Мо Мин всё еще с тобой?! — Чжао Чэн, выслушав друга, застыл в изумлении. — Но ты же говорил, что между вами всё...

— Я этого не говорил, — перебил его Хань, зажав сигарету в зубах. — Ты сам так решил. Мо Мин меня полностью устраивает и в постели, и в жизни. С какой стати мне его бросать?

— Но Вэнь Цы вернулся! Ты же его любишь! И что теперь? Хочешь усидеть на двух стульях? Держать Мо Мина на скамейке запасных и при этом бегать за своей «настоящей любовью»?

— Чушь не неси. Не надо приписывать мне свои замашки, — огрызнулся Шаочжоу. — Я не собираюсь сейчас преследовать Вэнь Цы. Это вы все раздули костер на пустом месте, поставив и меня, и его в идиотское положение.

— Тогда к чему были эти гляделки за столом? У тебя взгляд был такой, будто ты его съесть готов. Мы же не слепые.

— Я просто... — Хань замолчал на мгновение. — Задумался.

— Задумался? О чем же?

— Вэнь Цы чем-то напоминает Мо Мина, — Шаочжоу глубоко затаился, лицо его стало сосредоточенным. — Особенно если смотреть вблизи.

Чжао Чэн едва не поперхнулся от смеха:

— Хань, ты всё перепутал! Это Мо Мин похож на Вэнь Цы, а не наоборот. Ты же сошелся с ним только потому, что его лицо напоминало тебе о друге.

— В том-то и дело. Так было раньше.

— А сейчас? Сейчас ты не видишь в Мо Мине черт Вэнь Цы?

Хань Шаочжоу нахмурился:

— Мы спим уже три года. Самообман тоже имеет свои пределы. Чем дольше я смотрю на Мо Мина, тем яснее понимаю: они совершенно разные. Во всем.

— Хань, а ты часом не влюбился в Мо Мина?

— Если бы он мне не нравился, стал бы я его столько времени при себе держать?

— Я не об этом, — серьезно произнес Чжао Чэн. — Скажи прямо: ты считаешь, что просто содержишь его, или у вас всё-таки отношения?

— Содержу, — без колебаний ответил Шаочжоу, стряхивая пепел. — Мы еще три года назад договорились: никаких чувств, только обязательства.

Подумав немного, он холодно добавил:

— Если он и влюбился, я тут ни при чем. За эти годы я обращался с ним более чем достойно, так что он не в обиде.

— А если он тебе надоест и ты решишь всё закончить? Что, если он начнет устраивать сцены и рыдать?

— У него духу не хватит. Дам побольше денег, на том и разойдемся, — Шаочжоу вдруг

спохватился и резко добавил: — Но до этого еще далеко, так что не забивай себе голову.

— Ясно, — протянул Чжао Чэн. — Понял тебя. Значит, из подлизы ты переквалифицировался в циничного повесу.

— Что ж, я только «за». Давно пора было стать таким.

Чжоу Исян так и не смог вырваться из театра.

Поскольку столик в «Цзуйцзюйлоу» уже был забронирован, а задаток — невозвратен, Мо Мин решил поужинать там с Ци Юэ и Сяотан. Зал был рассчитан на четверых, и плата за обслуживание взималась соответствующая, так что Мо Мин позвал и Сяо Суна, чтобы место не пустовало.

У того как раз был выходной, и он с радостью согласился на бесплатный ужин, мигом примчавшись на место.

Цены в ресторане кусались — Мо Мин выбрал это заведение специально, чтобы отблагодарить Чжоу Исяна. Он скоро должен был вернуться в театральную труппу «Дашан», и ему наверняка еще не раз понадобится поддержка наставника.

— Хм, вкусно, — Ци Юэ отправил в рот кусочек баранины с кумином. — Ты здесь бывал раньше?

— Да, друзья пару раз приглашали, — честно ответил Мо Мин.

Хань Шаочжоу обожал местную кухню и часто приводил его сюда на свидания. Мо Мину здесь тоже нравилось, но цены казались ему заоблачными. Если бы не Шаочжоу, он бы в жизни не пришел сюда за свой счет.

<http://bllate.org/book/15854/1439157>